

8. Зевелев А.И. Историографические исследования, методологические аспекты. — М.: Высш. шк., 1987.
9. Спириин Л.М. Теория, методология и методика исследований по истории КПСС. — М.: Москов. рабочий, 1992. — С. 64,65.

УДК 94(574) «1930/40»

М.Ч.Калыбекова

Каспийский общественный университет, Алматы

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИЧИНЫ ВЫСЕЛЕНИЯ И ДЕПОРТАЦИИ НАРОДОВ

Сталиндік репрессия кезінде Қазақстанға бұрынғы Кеңес Одағының әр аймағынан зорлық-зомбылықпен әр ұлттардың өкілдері мен топтары көшіріліп, оларға фашистік Германиямен іштей байланыс жасады деген айып тағылды, олар 50-ші жылдардың ортасына дейін ерекше режимдік бақылауда болды.

The representatives of various stratum of the population and also whole peoples and the ethnic groups was violently moved from different regions of former the USSR to Kazakhstan during Stalin repression's. Communists accused them in cooperation with fascist Germany and almost up to middle 1950 years these people were under a special mode.

Сложившаяся к концу 30-х – началу 40-х годов XX в. в бывшем Советском Союзе политическая система характеризовалась сращиванием партийного и государственного аппаратов, утверждением административно-командных методов управления всеми сферами общественной жизни. Административно-командная система, культ личности Сталина наложили глубокий отпечаток на развитие советского общества. Нужно отметить, что составной частью политического развития СССР в годы Великой Отечественной войны являлась национальная политика Коммунистической партии и Советского государства.

Обычно историю выселения и депортации народов, в одночасье ставших неудобными, связывают с войной. Однако такая трактовка не раскрывает сути проблемы. Ибо выселение людей различных классов, социальных групп и сословий, национальных меньшинств и этнических групп практиковалось еще задолго до войны.

Какие причины стоят за беспрецедентным фактом массовой депортации народов? Этот вопрос задается уже не один десяток лет, но исчерпывающего ответа на него не существует и поныне. Официальная версия выселения сводится к тому, что представители этих народов во время военных действий якобы активно сотрудничали с гитлеровскими захватчиками, развернули в тылу наших войск бандитско-повстанческое движение и т.д. [1; 80].

Обстоятельный и непредвзятый анализ этих событий дает основание не согласиться с подобными утверждениями. Если касаться конкретно Чечено-Ингушетии, операция по выселению была хорошо законспирирована, а население введено в заблуждение. Было принято для отвода глаз специальное решение СНК и Чечено-Ингушского обкома ВКП (б) «Об обеспечении подготовки тактических учений войсковых частей Северо-Кавказского военного округа (СКВО) в горных условиях» [2; 52].

Да, в горах орудовали бандоэлементы, которые действовали еще до начала Великой Отечественной войны с Германией. А с началом войны они пытались воспользоваться ситуацией с пользой для себя. Имели место и контакты отдельных групп с немецким командованием, переброска в Чечню оружия и некоторого числа немецких диверсантов. Впрочем, сброшенного оружия и прибывших диверсантов было недостаточно, чтобы сколько-нибудь серьезно поколебать советскую власть в Чечне, тем более что диверсанты были почти обезврежены органами НКВД. Лишь единицы из них сумели уйти из Чечни и, перейдя линию фронта, добраться до своих. За всю войну не было ни одной крупной диверсии на грозненских заводах или транспортных коммуникациях. Единственное, что имело место, — это стычки с отрядами госбезопасности и войск, направляемых в горные районы для поиска и уничтожения действовавших там групп «политических бандитов» [3; 354].

Тем не менее в 5 часов утра 23 февраля 1944 г. была проведена операция по полному выселению чеченцев и ингушей в Среднюю Азию и Казахстан. К проведению этой операции были привлечены 19 тыс. оперативных работников НКВД, НКГБ и Смерш (военная контрразведка), до 100 тыс. офицеров и бойцов войск НКВД [3; 349]. До выселения, а также во время него имело место использование боевой авиации для бомбардировок горных районов. Если на равнинах выселение произошло в кратчайшие сроки (в целом за сутки) и без серьезного сопротивления и жертв, то в горных районах, где снегопады не позволяли отправить на равнину согнанных в сборные пункты людей, имели место случаи массовых убийств. Например, несколько сот человек были сожжены в горном селении Хайбаха. Есть также сведения о массовых убийствах в районе селения Макажой и озера Галанчоуж. Были убиты также нетранспортабельные больные чеченцы из районной больницы Урус-Мартана [3; 353].

Переброска людей в Среднюю Азию и Казахстан железнодорожными составами сопровождалась массовой гибелью переселенцев. Людей выгружали прямо в степи. О бесчеловечных условиях переселения народов Северного Кавказа вспоминают сами спецпереселенцы. Вот что рассказывает немка-спецпереселенка: «Когда их привезли в г. Караганду, больше выносили из вагонов трупов, нежели живых людей. А на людей смотреть было тяжело, сверкали одни глаза. Им было намного тяжелее, чем нам или другим переселенным народам...» [2; 124].

До прибытия новых переселенцев в опустевшие чеченские селения были направлены студенты и не работающие на государственных предприятиях жители Грозного. Один из них позднее вспоминал: «Задача студентов заключалась в том, чтобы до прибытия переселенцев из Курской и Орловской областей держать хозяйство в порядке. Мы должны были собирать скот, кормить его, принять зерно, инвентарь и т.д. В горных аулах эту акцию провели иначе. Когда был эвакуирован весь скот, тогда сожгли аулы, чтобы лишить «бандитов» базы для существования. Днями можно было наблюдать в горах горящие аулы. Одновременно была объявлена амнистия для ушедших в горы, если они явятся добровольно. Фактически некоторые из них и явились, но были выселены» [4; 62–63]. В горах сумела скрыться и избежать депортации значительная часть населения. Объявленная амнистия означала только то, что они не будут немедленно уничтожены органами НКВД, а будут отправлены на место ссылки. Однако, как свидетельствуют документы, в горной зоне воинские части занимались истреблением оставшегося населения. Так, представитель госбезопасности доносил из Чечни: «После выселения чеченцев и ингушей в Галанчоужский район прибыли части учебного стрелкового полка майора Сайгатова для помощи государственной комиссии по сбору скота и имущества. Дислоцируясь на хуторах Галанчоужского района, подразделения допустили ряд безобразных фактов нарушения революционной законности, самочинных расстрелов над оставшимися после переселения чеченцами — старухами, больными, калеками, которые не могли следовать. В общем, был проведен самочинный расстрел больных и калек до 60 человек» [5; 257–258].

Вместе с тем, если главная задача выселения заключалась в том, чтобы лишить базы действовавших в горах Чечни вооруженных групп противников советской власти, то она так и оставалась невыполненной. И в конце пятидесятых годов, уже к моменту возвращения из ссылки чеченцев и ингушей, в горах продолжали существовать малочисленные группы абреков. Самым известным из них был Хасуха Магомадов, которого смогли выследить и убить только в 1976 г.

«Официальная идеология депортации чеченцев — коллаборация с немцами — абсолютная ложь», — так утверждает А. Авторханов. Во-первых, во время Второй мировой войны ни разу нога немецкого солдата не вступала на территорию Чечено-Ингушской Республики, если не считать кратковременного занятия пограничниками местечка Малгобек, населенного русскими. Во-вторых, присоединиться к немецким формированиям чечено-ингуши физически не могли, так как в Чечено-Ингушетии не было обязательной мобилизации за все время ее существования, а частичная мобилизация во время советско-финской войны была отменена уже во время начала немецко-советской войны, с освобождением от службы в Красной Армии всех чеченцев и ингушей (Приказ по Главному командованию Красной Армии от февраля 1942 г. мотивировал это освобождение тем, что чеченцы и ингуши по религиозным убеждениям отказываются есть свинину.) [4; 50].

А вот что говорит по данному вопросу А. Гунашев: «Во-первых, на территории Чечено-Ингушской АССР не было ни единого фашиста; во-вторых, фронт весной 1944 года был далеко на Западе и, в-третьих, подавляющая часть мужского населения из чеченцев и ингушей была мобилизована в Красную Армию либо работала на оборонительных рубежах Грозного. Наконец, если и была какая-то ничтожная группа людей, сочувствовавшая фашистской Германии, почему за их действия были наказаны все чеченцы — от мала до велика?» [6; 46].

Истинные мотивы переселения заключались, по А.Авторханову, в перманентной борьбе чеченцев за национальную независимость горцев и фактическое непризнание ими деспотической системы советского колониального режима [4; 66].

Конечно, в основе решения о массовой депортации лежат глубинные и не до конца еще известные нам причины.

Внешне и отличались хотя мотивы выселения этих народов со своих исторических земель, по сути, они носили одинаковый характер.

В основе депортации целых народов, предпринятой сталинским руководством, лежали причины политического характера. Так, например, официальная формулировка причины депортации корейцев — «пресечение проникновения японского шпионажа в край». Наряду с такой формулировкой причины следует выделить более масштабную причину. Суть ее состоит в том, что советские корейцы стали заложниками дальневосточной политики СССР в целом. Как известно, в июле 1937 г. Япония начала вооруженное вторжение во внутренний Китай, к концу месяца был занят Пекин. Под угрозой внешнего вторжения уже весной 1937 г. основные политические силы Китая — компартия и гоминдан — достигли соглашения о прекращении гражданской войны и создании единого фронта для отпора японским захватчикам. В поддержке воюющих сторон проявилась поляризация глобальных политических сил в том биполярном мире. В ее основе лежала идеологическая конфронтация. Западные державы не принимали активных мер по прекращению этой войны. В сложившейся ситуации гоминдановское правительство не без влияния компартии Китая пошло на сближение с Советским Союзом. По инициативе СССР 21 августа 1937 г. был подписан советско-китайский договор о ненападении. Заключение договора о ненападении с одной из воюющих сторон, как в данном случае, означает, по сути дела, союзнические отношения, т.е. СССР и Китай стали фактически союзниками в войне с Японией. Советский Союз очень дорожил этими отношениями, тем более, что он ощущал свою изоляцию перед лицом надвигающейся Второй мировой войны. СССР оказывал Китаю экономическую и военную помощь. Таким образом, 21 августа 1937 г. были подписаны два документа: советско-китайский договор о ненападении и постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) о выселении корейского населения из приграничных районов Дальневосточного края. Это были две стороны одной медали. Депортацию корейцев под предлогом «пресечения проникновения японского шпионажа» следует рассматривать как один из моментов «большой политики», как демонстрацию Советским Союзом твердости своих союзнических отношений с Китаем, своих отношений с Японией, своих позиций в дальневосточной политике [7; 46–47].

Так готовилась почва для депортации корейцев, ознаменовавшей собой новый виток репрессивной политики тоталитарного режима, в основу которой был положен принцип коллективной ответственности этнической группы за принадлежность к ней.

В предвоенные годы в результате все более усиливающегося идеологического противостояния и поиска внутренних «врагов» было выражено также недоверие национальным меньшинствам, населявшим приграничные районы СССР с Турцией, Ираном и т.д. Проживавшие в приграничных районах Азербайджана, Армении и Грузии народы попали в разряд «неблагонадежных», так как многие из них имели родственников за границей. Считалось, что этнически они близки к народам сопредельных стран, что вызвало в условиях изоляции от внешнего мира и надвигающейся угрозы войны все большее беспокойство со стороны Советского государства.

В условиях обострения международной обстановки и реальной опасности войны национальная политика Советского государства приобретала все более репрессивный характер. Тайные переговоры СССР с Германией в 1939–1940 гг. и соглашения, известные ныне под названием «Пакт Молотова-Риббентропа», привели к тому, что СССР присоединил к себе страны Прибалтики, Западную Украину, Западную Белоруссию и Бессарабию. Вскоре началась ударная кампания по советизации и коллективизации этих регионов, и по отработанной системой еще в 20–30-х годах XX в. схеме в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан были выселены так называемые «кулаки», а также все неугодные режиму представители данных народов. Вместе с коренными жителями на территории Западной Украины и Западной Белоруссии проживало значительное число представителей польской национальности, как местных, так и эмигрированных сюда в 1939–1940 гг., в результате вторжения гитлеровских войск в Польшу. Поляки стали одной из многочисленных групп, которые были переселены исходя из национальной, а не классовой принадлежности.

Депортацию немцев увязывают с фактами массовых диверсий и шпионажа, которые, якобы, по сигналу из Германии должны были состояться в районах, заселенных немцами Поволжья. Однако в архивах не выявлено документов, свидетельствующих о «сообщениях военных властей и других сиг-

налах о наличии в районах Поволжья тысяч и десятков тысяч диверсантов и шпионов», готовых по команде из Германии превратить немецкое население АССР в «пятую колонию» в тылу Красной Армии [8]. Здесь надо отметить и то, что немецкое население одновременно выселялось из всех районов европейской части страны, которые еще не были заняты противниками. А ликвидация АССР немцев Поволжья также была противозаконной. Однако соблюдение таких «тонкостей» не было присуще И.Сталину и его окружению. Это особенно ярко проявилось в последующие годы, когда акты террора разыгрывались в отношении других народов, населяющих Закавказье и другие регионы страны.

Военные действия, развернувшиеся на огромных просторах советско-германского фронта летом 1942 г., вновь оказались неудачными для советских войск. С большими потерями части и соединения Западного, Юго-Западного и Южного фронтов отступали на восток, оставляя врагу огромную территорию — от Харькова до Сталинграда. К осени 1942 г. враг вплотную подошел к берегам Волги и отрогам Большого Кавказского хребта. Под оккупацией захватчиков оказались частично Чечено-Ингушетия, а также территория, на которой проживали карачаевцы, балкарцы, калмыки.

После разгрома гитлеровцев под Сталинградом и Курском началось наступление советских войск, в ходе которого была освобождена значительная территория, оккупированная врагом. В 1943–1944 гг. на освобожденной территории одновременно с восстановительными работами начались изолирование и розыск предателей и пособников врага. Гитлеровцы при отступлении оставляли за собой разветвленную шпионскую сеть и диверсионные группы. В ходе операции по очищению освобожденной территории войсковыми отрядами и НКВД изымались большое количество автоматов и пулеметов, а также артиллерийские орудия и минометы. Однако руководители органов НКВД искали в поведении не только отдельных людей и групп населения, но и целых народов признаки преступлений, способствовавших врагу. Так родилась на свет версия о виновности отдельных народов, благосклонно относившихся к врагу в период оккупации их территории. Таким образом, под предлогом обеспечения безопасности воюющей страны была найдена надуманная причина для их депортации.

Сегодня обоснованность этих акций несомненна. В целом население ликвидированных автономных республик относилось к Советской власти лояльно и не было таких причин, которые бы давали возможность усомниться в их верности Родине. Если же и были отдельные люди, служившим фашистам, это не должно было стать основанием для обвинения и преследования всего народа. Такие лица были на территории всех республик и областей, оккупированных в период войны германской армией. Но законность и правовые нормы не брались в расчет.

Вместе с тем продолжались и крупные акции по выселению отдельных народностей и национальных округов. Несомненно, это в первую очередь исходило от самого И.Сталина и его окружения, которые в ходе депортации населения из Северного Кавказа решили заодно очистить и некоторые регионы страны от присутствия «нежелательных элементов». Речь идет о Крыме, а также районах Грузии, населенных турками. В данном случае выселение крымско-татарского населения, а заодно очищение этих земель от болгар, караимов, греков, армян и других представителей национальных меньшинств давало возможность придать населению Крыма мононациональный характер. Хотя внешне и отличались мотивы выселения этих народов со своих исторических земель, по сути, они имели одинаковые тенденции. Так, крымско-татарское население было обвинено в активном сочувствии и сотрудничестве с оккупантами. Вплоть до распада СССР это обвинение не было снято с него, и когда восстанавливались ранее ликвидированные автономные области и республики и их народам давалось право возвращения на Родину в 1957 г., то крымским татарам, туркам и немцам не было предоставлено такой возможности. Даже после реабилитации они не имели права свободно поселиться в родных местах.

В 1956 г. Президиум Верховного Совета СССР своим Указом формально реабилитировал крымско-татарский народ. Однако подлинной реабилитации не произошло, ссылка была отменена, но крымским татарам запрещалось возвращаться в Крым. Спустя 23 года с момента депортации, в 1967 г., Верховный Совет СССР полностью снял огульное обвинение, но и это решение государства носило чисто декларативный характер. Попытки отдельных групп крымских татар вернуться на свою историческую родину наталкивались на противодействие местных властей [9]. Только благодаря постоянной, упорной борьбе крымско-татарского народа, Верховный Совет СССР 14 ноября 1989 г. принял «Декларацию о признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечению их прав», которая положила начало массовому возвращению крымских татар в Крым.

Ранним утром 18 мая 1944 г. началась кампания по выселению крымских татар. На проведение ее карательным органам потребовалось всего лишь 60 часов и свыше 70 эшелонов, в каждом из которых было 50 вагонов.

Для проведения акции по выселению нарком внутренних дел и нарком госбезопасности предписывалось широко привлекать местное некрымскотатарское население, а также командировать в распоряжение соответствующих органов Крыма 5 тыс. оперативных работников, выделить для обеспечения операции 20 тыс. человек внутренних войск и с этой целью направить 11 стрелковых полков и батальонов и отдельную снайперскую роту. Подготовка к выселению шла очень оперативно и организованно, уже 7 мая руководство по выселению в Крыму просило выделить 2 тыс. грузовиков. Была проведена оперативная перепись населения, в г. Симферополе развернул свою работу штаб по проведению операции, 13 мая прибыла комиссия СНК СССР по организации и руководству приемам от спецпереселенцев скота, сельхозпродукции, другого имущества. За два дня до выселения крымских татар в помощь Госкомиссии были выделены на местах около 20 тыс. человек [10].

Такая же участь постигла и турков, населявших южные и юго-западные районы Грузии. Надо отметить, что в период Великой Отечественной войны территория Грузии вообще не подвергалась оккупации немцами. Значит, обвинить советских турок в пособничестве немцам власти уже не могли. Тем не менее они были выселены по отработанной схеме.

Были ли на самом деле для депортации основания? Как известно, 9 декабря 1948 г. была принята Международная конвенция «О предупреждении геноцида и наказании за него», ратифицированная всеми членами ООН, согласно которой к разряду геноцида относятся действия, прямо или косвенно создающие для какой-либо группы людей условия, рассчитанные на полное или частичное ее уничтожение. В основе геноцида лежит принцип коллективной ответственности определенной общности, основой которой, в свою очередь, является общность происхождения ее членов. Репрессии, таким образом, распространяются не только на людей, персонально в чем-то виновных, но и на лиц, принадлежащих к одной с ними группе [7; 47–48].

Казахстанский историк академик М.К.Козыбаев утверждал, что с конца 30-х годов XX в. Казахстан стал превращаться в «сталинскую тюрьму народов» [11]. Действительно, каждый пятый житель Казахстана был спецпереселенцем, высланным как по социальному, так и по политическим признакам. Насильственное переселение проходило под руководством НКВД.

В архивных документах слово «депортация» вообще отсутствует. Наряду с «переселением», «трудпоселением», «спецпереселением» наиболее часто употребляется слово «операция», точно отражающее смысл происходивших событий как цепь последовательных операций.

По мнению историка А.Некрича, общее руководство депортацией всех народов осуществлял член Политбюро ЦК ВКП (б), член Государственного комитета обороны, нарком внутренних дел СССР Л.П.Берия. Операция осуществлялась войсками НКВД. А.Некрич пришел к выводу, что депортация народов во время Великой Отечественной войны рассматривалась государством как превентивная мера (немцы Поволжья, курды, турки, греки), как мера карательная (чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы, крымские татары) и как мера военно-стратегического характера, имевшая целью создание более «надежного» слоя пограничного населения [12]. Действительно, насильственные методы депортации народов нельзя оправдать никакими военными либо иными соображениями. Главным обвинением против депортированных народов была «поголовное сотрудничество с врагом». Но такое утверждение было абсурдным, так как подавляющая часть мужского населения этих народов было мобилизована в ряды Красной Армии. Так, по архивным данным НКВД СССР, в итоге проведенных в Чечено-Ингушской республике трех мобилизаций ушли на фронт 17413 человек [13]. На фронтах Великой Отечественной войны находились более 20000 калмыков — солдат и офицеров. Всего подверглись депортации 91919 калмыков [13; 41–42].

На основе анализа архивных материалов можно сделать вывод, что подготовка советскими органами к приему и размещению спецпереселенцев на территорию Казахстана была начата заблаговременно.

Государством и партией было принято решение направить спецпереселенцев в сельскую местность. Отсюда можно предположить, что таким образом предпринималась попытка восполнить нехватку сельских трудовых ресурсов. Кроме этого, существует версия, которая строится на том обстоятельстве, что в первые месяцы войны из Центральной России в Киргизию и Северный Казахстан было эвакуировано значительное число промышленных предприятий оборонного значения. Для них нужны были дешевые рабочие руки. Спецпереселенцы предназначались именно для этой цели. Косвенно такую гипотезу подтверждает реальность, заключающаяся в том, что спецпереселенцы участ-

вовали при строительстве, например, Чуйского канала, немало их было занято на лесозаготовках, шахтах, рудниках, предприятиях оборонного значения [1; 11].

Досужие рассуждения о том, что принятию этого рокового решения предшествовали причины сугубо личного характера, представляются беспочвенными. Так, например, имеет хождение слух, что эта была месть со стороны Берии за убийство чеченцами-чабанами его родного дяди (тогда при чем тут калмыки, крымские татары и другие?) [1; 41]. Также существует народная молва, что чеченцев и ингушей Берия хотел утопить в Каспийское море, но в реализации этого плана ему помешал Сталин. Безосновательны также попытки объяснить эти события стремлением Сталина и Берия за счет территории Чечено-Ингушетии расширить границы Грузии и Северной Осетии. Скорее всего, это следствие, нежели причины.

Еще рано ставить точку в этом процессе. Многое пока остается еще неясным. Нужны новые, дополнительные исследования, достоверные источники и подлинные документы, чтобы закрыть эту проблему.

Итак, причины осуществления депортации народов сегодня не выдерживают никакой критики. Их можно объяснить и политическими мотивами, и необходимостью укрепления так называемой лагерной экономики. Тема лагерной экономики относилась к числу табуированных проблем. Долгие десятилетия история создания и деятельности Трудовой армии, конкретный вклад ее участников в увеличение военной мощи СССР оставалась обезличенно. Эта тема рассматривалась лишь в общем контексте истории тыла и трудового подвига народа во имя Победы, растворяясь в общем понятии «трудовой фронт». Сознательно размывались и предавались забвению грани: кто, когда и под каким юридическим статусом привлекался в Трудовую армию, равно как масштабы и результаты деятельности трудоармейцев. А с течением времени понятие «Трудовая армия» вовсе исчезло из обихода, поскольку считалось, что в войну героически трудилось все население — от мала до велика.

Секрет такого лукавства объясняется просто: помимо официально переданного для работы в военную промышленность контингента из числа призванных в Красную Армию, Трудовая армия состояла большей частью из представителей, не подлежащих отправке на фронт национальностей и так называемых классово чуждых элементов, также не подлежавших призыву в действующую армию по морально-политическим соображениям, т.е. в первую очередь спецпереселенцев, ссыльных трудпоселенцев, раскулаченных в 30-е годы XX в. кулаков и баев, членов их семей, а также участников крестьянских волнений и восстаний 30-х годов XX в. и т.д. (в официальных документах предвоенных и военных лет так и значится: представители народов, не подлежащих призыву, а также лица, не подлежащие призыву по морально-политическим признакам) [2; 315].

Тоталитарному режиму невыгодно было объективно оценивать труд лиц, которых он на тот момент поставил вне общества. Вследствие этого остались забытыми и те, кто по своим морально-политическим качествам полностью соответствовал критериям сталинских законов и в Трудовую армию был мобилизован вполне легально.

Нельзя отрицать, что любое государство, находящееся в состоянии войны, потерявшее в ходе боев значительную часть территории, материально-технических и экономических ресурсов, должно мобилизовать все силы, в том числе и людские, чтобы организовать работу тыла, т.е. наладить все структуры военной экономики для успешного ведения войны. По логике на это нацеливались законы и нормативные акты военного времени, в соответствии с которыми все трудоспособные и годные к военной службе граждане подлежали мобилизации на фронт и для выполнения трудовой повинности. Однако история Второй мировой войны не знает аналогов, когда страна, воевавшая против агрессора, одновременно ставила бы миллионы своих граждан в положение отверженных и таким способом привлекала бы их к принудительному лагерному труду.

С конца 20 – начала 30-х годов XX в., когда в стране началась сверхиндустриализация промышленности и силовая коллективизация сельского хозяйства, принудительный труд вновь приобрел широкие масштабы. Тут надо отметить, что одновременно в стране набирала темпы и карательная политика. Уже в 1930-е гг. Казахстан превратился в своеобразную резервацию. Общая численность спецпереселенцев из внутренних районов России, Украины, Белоруссии и других республик в 1936 г. достигла около 360 тысяч человек [2; 317].

Широкомасштабное промышленное строительство, освоение природных богатств и новых месторождений требовали увеличения дешевой рабочей силы. С усилением карательной политики расширялась сеть исправительно-трудовых лагерей на Севере, Урале, Дальнем Востоке, в Сибири, Средней Азии и других регионах СССР.

Вот таким образом сложилась отработанная система принудительного труда, сформировалась лагерная экономика.

В основе депортации целых народов лежали также причины политического характера. Выселение происходило по сфабрикованным обвинениям в предательстве Родины. Таким образом, массовые выселения были показателем правовой незащищенности людей, произвола административно-командной системы и культа личности Сталина. Грубейшие нарушения национальной политики выразились в насильственном переселении целых народов, в упразднении ряда национально-государственных автономных образований (Калмыцкой, Крымской автономных республик, Карачаево-Черкесской автономной области).

14 ноября 1989 г. была принята Декларация Верховного Совета СССР о признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав. 26 апреля 1991 г. был принят Закон РСФСР о реабилитации репрессированных народов. В нем говорится, что в годы Советской власти подвергались репрессиям народы, в отношении которых «по признакам национальной принадлежности проводилась на государственном уровне политика клеветы и геноцида, сопровождавшаяся насильственным переселением, установлением режима террора и насилия в местах спецпоселения. Политика произвола и беззакония, практиковавшаяся на государственном уровне по отношению к этим народам, являясь противоправной, оскорбляла достоинство не только репрессированных, но и всех других народов страны. Этим Законом, как говорится в его преамбуле, восстанавливалась историческая справедливость, провозглашалась отмена всех актов союзных, республиканских, местных органов и должностных лиц, принятых в отношении репрессированных народов, за исключением актов, восстанавливающих права; они признавались неконституционными и утратившими силу. Закон признает полную реабилитацию этих народов: территориальную, обеспечивающую согласно их волеизъявлению возвращение в места традиционного проживания; политическую — право на свободное национальное развитие, обеспечение равных с другими народами возможностей в осуществлении своих политических прав и свобод; социальную — возмещение социального ущерба, нанесенного им в результате репрессий; культурную — осуществление комплекса мероприятий по восстановлению их духовного наследия и удовлетворению культурных потребностей.

Так, было признано, что в отношении репрессированных народов на государственном уровне применялась «политика произвола и беззакония, геноцида и клеветы».

Список литературы:

1. Белая книга (Из истории выселения чеченцев-ингушей 1944–1957 гг.). — Грозный — Алма-Ата, 1991. — 235 с.
2. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. — Алматы, «Арыс»-«Казахстан», 1998. — 428 с.
3. *Сигаури И.М.* Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. — М.: Издат. дом «Русская жизнь», 1997. — 355 с.
4. *Уралов А.* (Авторханов А.). Народубийство — убийство чечено-ингушского народа. — М., 1991. — 79 с.
5. *Шахбиев З.* Судьба чечено-ингушского народа. — М.: Россия молодая, 1996. — 479 с.
6. *Гунашев А.* Ичкерия: месть истории. — Алматы, 2001. — 45 с.
7. *Кан Г.В.* История корейцев Казахстана. — Алматы: Ылым, 1995. — 208 с.
8. *Кичихин А.Н.* Советские немцы: откуда, куда и почему? // Военно-политический журнал (ВИЖ). — 1990. — № 8. — С. 32.
9. ЦГА РК, Ф.1137, Оп.12, Д.336, Л.30–32.
10. *Ильясов Р.* Крымские татары. Краткий обзор прошлого и анализ социально-экономического положения настоящего. Информационный бюллетень. — Вып. 5. — Алтын Бесик, 1997, — С. 5.
11. *Козыбаев М.К.* Немцы Советского Казахстана: факты и действительность // История Казахстана: белые пятна. — Алма-Ата, 1991, — 238 с.
12. *Некрич А.* Наказанные народы // Нева. — 1993. — № 10.
13. Так это было. Национальные репрессии в СССР 1919–1952 гг. Т.2. — М., 1993. — 77 с.